

ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(ГODЪ ПЯТНАДЦАТЫЙ.)

МАЯ 1. № 9. 1879 ГОДА.

ЧТО ЖЕ НАМЪ ДѣЛАТЬ?

Слово предъ преданіемъ землѣ тѣла харьковскаго губернатора, князя Д. Н. Крапоткина (*).

Оно пришелъ Я низвестъ на землю: и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возирплься (Лук. ХII, 49).

Еще жертва тайного злодѣйства; еще невинная семья осиротѣла; опять люди порядка нравственно оскорблены; лица правительственные смущены и встревожены; всѣ озабочены необычайностю событий.

Что же намъ дѣлать? Помнить невинно убиваемыхъ? Ждать новыхъ жертвъ? Смотрѣть, что будетъ дѣлать правительство для нашего спокойствія и безопасности? Повидимому памъ, частнімъ людямъ больше дѣлать и нечего; но крайней мѣрѣ, мы привыкли думать, что все это пасъ не касается... Такъ ли это? Но эти тайные враги отечества не изъ чужой страны, не изъ другаго народа; это наше порожденіе, это наши питомцы. На насъ ложится отвѣтственность за ихъ

(*) Произнесено 8-го марта въ московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ преосвящ. Амвросіемъ епископомъ дмитровскимъ. Харьковскій губернаторъ, князь Крапоткинъ, ночью 9 февраля, возвращаясь домой съ бала въ харьковскомъ институтѣ благородныхъ дѣвицъ, неизвѣстно кѣмъ раненъ былъ выстрѣломъ изъ револьвера, и отъ этой раны скончался 15 февраля. Тѣло его изъ Харькова препровождено въ Москву и здѣсь предано землѣ въ упомянутомъ дѣвичьемъ монастырѣ.

преступлений; именно насть должно озабочивать то, что они находять убѣжище среди нашихъ согражданъ; насть должна ужасать мысль, что число ихъ можетъ умножаться, что нашъ стомиллионный народъ, при существующихъ условіяхъ, можетъ произвестъ ихъ еще цѣлые полки. Кто же долженъ перепахать наше поле, на которомъ растутъ такие плевелы? Кто долженъ засѣять нашу ниву лучшими сѣменами? Конечно мы сами.

Вотъ когда настала пора понять, что значили эти льстивыя рѣчи: христіанство есть религія любви и мира: не поднимайте преній о религіозныхъ вопросахъ свойственныхъ среднимъ вѣкамъ; не раздражайте страстей; предоставьте каждому свободу думать и вѣровать какъ онъ хочетъ; не смущайтесь разномысліемъ; все само собою придетъ въ порядокъ; все идетъ къ совершенству. Это намъ подкладывали мягкое возглавіе для нашей умственной и нравственной лѣности и безопасности. Мы и заснули, и сбылась надъ нами причта Спасителя: *Спящимъ же человѣкомъ пріиде врагъ и всѣя плевелы посреди пшеницы* (Мате. XIII, 25).

Не то говорилъ намъ Господь: «Огонь пришелъ Я низвести на землю», говорилъ Онъ, «и какъ желалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся!» «Не миръ пришелъ Я принести, но мечъ» (Мате. X, 34). И такъ христіанамъ предлежитъ прежде война со всѣми ея принадлежностями: бдительностю, искусствомъ, мужествомъ, ранами, смертями, а потомъ уже миръ какъ плодъ побѣды. Всѣ не признающіе неизбѣжности этой войны, не стоящіе во всеоружіи, не видящіе враговъ, не поражающіе ихъ—неизбѣжно сами терпятъ пораженіе; потому что враги наши не дремлютъ, мира не знаютъ, пощады не даютъ; имъ нужна только гибель. Это начала лжи и зла, это начала тьмы, о которыхъ непрестанно напоминаетъ намъ слово Божіе (Еф. VI, 12—17). Если мы устали, они ободряются, если мы сложили оружіе, думая, что все тихо, вездѣ безопасно и спокойно,—это значитъ, что намъ грозить великая бѣда. Объ этомъ и упреждаютъ безпечныхъ христіанъ апостолы Христовы: «когда будутъ говорить: миръ и безопасность, тогда внезапно постигнетъ ихъ пагуба» (1 Сол. V, 3). Вотъ она и постигла насть. Развѣ это не пагуба; вѣрованія наши потрясены, нравственные убѣжденія подорваны, преступленія день ото дня умножаются, семейный бытъ разстроенъ, дѣти наши развращены, власть правительственная явно оскорблется?...

Что же намъ дѣлать? Намъ надо принести честное, глубокое, искреннее покаяніе. Мы виновны предъ Богомъ, предъ церковью, предъ отечествомъ, предъ потомствомъ.

Въ послѣдніе полтораста лѣтъ наши передовыя сословія уклонились отъ цѣлосги православной вѣры и правиль христіанской жизни, и повлекли за собою простой народъ. Это ясно; доказывать нечего; но какъ это случилось? Вслѣдствіе ли тщательнаго изученія нашей церкви, ея догматовъ и постановленій и сознательнаго убѣжденія, что предки наши приняли по истинную религію, и мы нашли лучшую? Или мы убѣдились, что само христианство должно уступить мѣсто философіи, или язычеству? И притомъ это убѣженіе пріобрѣтено нами вслѣдствіе глубокаго изслѣдованія, тщательнаго сличенія, очевидныхъ опытовъ? Ничего не бывало! Мы все побросали, какъ разсыпанныя или перепуганныя дѣти. Мы оставили изученіе нашей вѣры въ ея источникахъ, ея исторіи, ея внутренней жизни и ограничились школьными учебниками. Отъ этого, очевидно, православная вѣра оказалась слабою и неудовлетворительною, но не сама вѣра себѣ, а въ нашихъ головахъ, въ нашихъ познаніяхъ. Мы приняли множество чуждыхъ намъ религіозныхъ понятій и ложныхъ философскихъ ученій безъ критики, потому что мы не знали основательно ни ученія христіанскаго, ни философіи, и намъ не съ чѣмъ было ихъ повѣрить. Мы оставили правила жизни по уставамъ православной церкви не потому, чтобы мы убѣдились, что они вредны для насъ и для народа, а потому, что намъ больше понравилась распущенная чувственная жизнь, и стала для насъ тяжель трудъ духовный.

И вотъ намъ предлежитъ первый актъ покаянія—самоиспытаніе. Св. апостолъ Петръ обязываетъ насъ не только знать про себя, но и высказывать другимъ, во что мы вѣруемъ и чего надѣемся. «Будьте всегда готовы, говорить онъ всякому, требующему у васъ отчета въ вашемъ упованіи, дать отвѣтъ съ кротостю и благоговѣніемъ» (1 Пет. III, 15). Что если бы въ самомъ дѣлѣ каждого изъ насъ теперь заставили вслухъ высказать, во что онъ вѣрюетъ или не вѣрюетъ, что и почему принимаетъ или отвергаетъ: сколько бы мы услышали отъ православныхъ въ изложеніи пхъ личной вѣры неточностей, недоразумѣній, противорѣчій! Сколько бы обнаружилось прямаго незнанія, соединеннаго съ гордостю, и рѣшительныхъ сужденій, переполненныхъ софизмами! Въ этомъ случаѣ

одно остается намъ: всѣ, у кого изъ пасъ еще живо чувство благоговѣнія и любви къ нашему Спасителю, источнику вѣры и упованія нашего, станемъ предъ Нимъ со смиреніемъ и скажемъ словами пророка: *Тебѣ, Господи, правда, а намъ стыдныe лицъ* (Вар. 1, 15).

Несомнѣнно однако, что подобное самоиспытаніе, если оно произведено будетъ искренно, заставитъ большинство нашего образованнаго общества примкнуть къ церкви: имъ тяжело будетъ отречься отъ нея, имъ страшно будетъ взглянуть въ эту дикую пустыню сомнѣній, невѣрія, отрицанія. Если же это такъ, то надобно и изучать свою религію, знать во что вѣруемъ, умѣть защищать свои убѣжденія, показать нравственную твердость въ охраненіи ихъ, а не хроматъ на оба колѣна (3 Цар XVIII, 2¹), не увлекаться всякимъ вѣромъ ученія (Еф. IV, 14), какъ говорили людямъ, подобнымъ намъ, пророки и апостолы.

Затѣмъ, намъ надобно действовать, и прежде всего разпознать другъ друга, различить враговъ отъ друзей, нашихъ отъ чужихъ, вѣрныхъ нашему знамени отъ измѣнниковъ. Вашъ слово *измѣнникъ*, можетъ быть, покажется жесткимъ, но здѣсь другаго употребить нельзя. Въ какой же войнѣ оставляющій свое знамя и перебѣгающій ко врагамъ не называется измѣнникомъ? Послушайте, какъ умоляетъ апостоль Павелъ вѣрующихъ о сохраненіи единенія въ вѣрѣ: «дополните мою радость, говорилъ онъ, имѣйте однѣ мысли, имѣйте туже любовь, будьте единодушны и единомысленны» (Фил. II, 2). Почему онъ такъ проситъ? Потому, что только въ совершенномъ единеніи вѣры и единообразіи поведенія членовъ церкви заключается ея сила; здѣсь уклоненія неважные ведутъ къ великимъ, какъ это и видимъ мы на себѣ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ еврея, измѣняющаго закону Господню и уклоняющагося къ язычеству, повелѣно было выводить за ворота и побивать камнями: «истреби зло изъ среды себя» (Втор. XVII, 2—7), говорилъ Моисей Израильянамъ. Это было необходимо въ то время, когда по плотности и грубости людей нерѣдко и подобныя мѣры оказывались недѣйствительными. Намъ, чадамъ Новаго Завѣта, завѣта духа и любви, Господь Иисусъ Христосъ далъ иной законъ: исключать нарушителей правилъ вѣры и христіанской жизни изъ общества вѣрующихъ: *буди тебѣ яко язычникъ и мытарь* (Матѳ. XVIII, 17), то есть пусть измѣняющій единству вѣры будетъ для

тебя чужой. Люби его, какъ всякаго человѣка, будь ему добрымъ сосѣдомъ и согражданиномъ, неси съ нимъ единодушно всѣ государственные повинности и обязанности, помогай ему въ нуждѣ, служи всѣмъ чѣмъ можешь, будь ему даже другомъ по чувствамъ человѣческимъ, но по отношенію къ вѣрѣ твой внутренній міръ долженъ быть замкнутъ для него, его внутренній міръ долженъ быть чуждъ для тебя, если не вызываетъ обоихъ благожелательное и разумное собесѣданіе о предметахъ разномыслія. Но послѣднее, то-есть собесѣданіе безопасно только для твердаго въ вѣрѣ, сильнаго въ познаніи ученія церкви, остальные же члены церкви должны съ опасливостью выслушивать возраженія и пренія, помня долгъ послушанія вѣры (2 Кор. X, 5). Что можетъ быть справедливѣе этого? Если кому это кажется жестокимъ, жаль когонибудь исключить изъ общества вѣрующихъ, жаль разстаться и съ собственными заблужденіями,— уходи самъ. Такъ дѣлается и во всякомъ благоустроенному обществѣ человѣческому, которое хочетъ быть вѣрно своей цѣли и обязанностямъ. Нигдѣ не допускаютъ, чтобы каждый въ обществѣ думалъ, говорилъ, дѣлалъ что хочетъ, не обращая вниманія на установленные правила и порядокъ. Только у насъ, въ образованныхъ кружкахъ, по отношенію къ вѣрѣ и церкви существуетъ такое никогда невиданное исключение. У насъ—всѣ вѣрующіе, всѣ христіане: и лжетолкователи, и порицатели, и отрицатели, и хулители,—всѣ въ одномъ стадѣ; для насъ никто не опасенъ, ни чьи рѣчи не оскорбительны, ни отъ какого униженія нашихъ святыхъ вѣрованій и обычаевъ не страдаетъ наше сердце. Это духовное состояніе называется: *развращеніе умовъ*, и отъ него то наиболѣе мы погибаемъ.

Мы напередъ знаемъ, что ожидаетъ насъ за излагаемое нами ученіе. Вы завтра же услышите отзывы о насъ: «это фанатики, клерикалы, имъ нужны анаѳемы, инквизиціи, преслѣдовапія, казни; это враги свободы мысли, враги человѣческаго развитія». Ничто изъ всего этого для насъ не страшно. Анаѳемою по ученію православной церкви и называется именно это спокойное, рѣшительное, не сопровождаемое никакимъ лишениемъ гражданскихъ правъ и никакими преслѣдовапіями отдѣленіе больныхъ членовъ церкви отъ здоровыхъ. Фанатиками называются изступленные люди, силой навязывающіе свои убѣжденія; мы этого не дѣляемъ. Клерикалы,— это члены западной религіозной партии, которая стремится

подчинить государство власти духовенства и которой въ пашемъ отечествѣ и слѣдовъ не бывало; подобныя имена навязываютъ памъ людіи, совершенно не знающіе исторіи нашей церкви. *Инквизиціи* у нась также не было; мы казней никому не просимъ. Мы мирно и спокойно говоримъ всѣмъ этимъ порицателямъ церкви: «оставьте нась». Мы говоримъ и православнымъ христіанамъ, чадамъ нашимъ о Господѣ: «берегитесь ихъ, бѣгите отъ нихъ», да будуть они для васъ яко язычники и мытари. Правда, что этотъ приговоръ окончательно произносится судомъ церковной власти, но не дай Богъ намъ дожить до этого суда. Какъ для вразумленія грѣшника указываются ему мученія вѣчной жизни, такъ мы указываемъ совращеннымъ съ истиннаго пути членамъ нашей церкви на эту великую власть и право церкви, чтобы они руководствовались ея взглядомъ на наше настоящее положеніе, такъ какъ только въ этомъ наше спасеніе.

Но, готъ что еще особенно для нась важно въ настоящее время: понять силу, которою враги нашей вѣры и церкви порабощаютъ насъ своему вліянію и лишаютъ насъ твердости и свободы дѣйствій. Эта сила есть такъ-называемый *ложный стыдъ*. Что это такое? Есть стыдъ *истинный*, — смущеніе души или страданіе совѣсти при видѣ порока или соблазна; это чувство святое. Но при нравственной испорченности у нась мѣсто правилъ закона замѣняютъ обычай, поддерживаемые большинствомъ, а мѣсто совѣсти — самолюбіе и тщеславіе. Отъ нарушенія обычая принятаго обществомъ часто небезукоризненнаго, а иногда и совсѣмъ противнаго доброй нравственности, при опасеніи порицанія и насмѣшекъ, страдаетъ наше самолюбіе, и мы уступаемъ иногда требованиямъ другихъ вопреки совѣсти. Такъ неопытный юноша, попавшій въ общество дурныхъ товарищѣй, напивается виномъ, къ которому вовсе не привыкъ, чтобы не осмѣяли его товарищи какъ малолѣтняго. Такъ и многие христіане боятся напропойти ко всенощной вмѣсто театра или концерта, соблюсти постъ, помолиться предъ столомъ, чтобы не назвали ихъ *ханжами*, — вотъ стыдъ ложный. Это нравственная болѣзнь русскихъ христіанъ нашего времени; ею то и пользуются искусно наши враги. Но чтобы избавиться отъ стыда ложнаго, призовемъ на помощь стыдъ *истинный*: допустить въ своеемъ христіанскомъ обществѣ такое умственное и нравственное разложение, такъ равнодушно относиться къ этому великому бѣд-

ствію, не принимать противъ него зависящихъ отъ насъ мѣръ, стать по легкомыслію, безхарактерности и, такъ сказать, прав-ственной безличности, предметомъ поношения сосѣдямъ на-шимъ и притчею во языцѣхъ (Пс. XLIII, 14—15), вотъ чего давно надлежало намъ стыдиться! О ложномъ стыдѣ, который нынѣ получиль у насъ такую силу, Господь сказалъ: *иже аще постыдится Мене и словесъ Моихъ въ родѣ семъ премъ-бодѣйнѣмъ и грѣшнѣмъ, и Сынъ человѣческій постыдится ею, еїда приидетъ во славѣ Отца Своего со Ангелы святыми* (Марк. VIII, 38).

Наконецъ, намъ надобно исполнять наши обязанности и пользоваться нашими правами. Такъ, мужья должны помнить обязанность нравственного попеченія о своихъ супругахъ. За-чѣмъ вы ихъ отдаете на волю обольстителямъ, разращаю-щимъ ихъ умъ и сердце, нашептывающимъ имъ, подобно древнему змію въ отсутствіи Адама: *будете яко бози, вѣдающіе доброе и лукавое.* Ваша обязанность напоминать имъ волю Божію: *смертию умрете.* Вамъ стыдно было показаться въ глазахъ этихъ же самыхъ обольстителей людьми *старыхъ мнѣній?* Ложный стыдъ! И вотъ, отъ малодушія, отъ недостатка мужества супруговъ и смѣлости изгнать изъ своего дома развратителей семейства, сколько супружествъ покрыто сты-домъ дѣйствительнымъ, сколько семейнаго счастія разбито, сколько несчастныхъ дѣтей разбросано! Если вы отецъ, за-чѣмъ оставляете безъ наблюденія дочерей вашихъ, не знаю-щихъ опасностей по своей невинности, погибающихъ отъ до-вѣрчивости, какъ Ева, по слову Апостола, обманутая хитро-стю обольстителя (2 Кор. XI, 3). Ваша обязанность всею силой любви и родительской предусмотрительности оградить ихъ отъ вліянія непрошенныхъ просвѣтителей, вредныхъ книгъ, чрезмѣрной развязности и свободы молодыхъ людей нашего времени. Но вы боялись, что васъ назовутъ *деспотомъ* въ семействѣ и другими насмѣшиливыми именами. Ложный стыдъ! И сколько невинныхъ дѣвицъ отъ этого погибло, сколько по-чтенныхъ семействъ обезславлено! По этимъ двумъ примѣрамъ все понятно; намъ нѣть надобности указывать еще случаи, гдѣ обязанности не исполнены и законная власть не употреб-лена въ дѣло изъ ложнаго стыда и напраснаго страха.

Опасаясь утомить васъ продолженіемъ слова, я прошу позвolenія только указать еще на одну хитрость нашихъ вра-говъ, отличающуюся особенною тонкостю. Вы, давшій при-

сягу въ вѣрности, подданный своего Государя, членъ общества, обязанный заботиться объ охраненіи общественной безопасности, вы сами нуждаетесь въ покровительствѣ закона, и вамъ, въ случаѣ нужды и опасности, запрещается оглашать преступленіе или опасный замыселъ, призывать власть на помощь,—однимъ словомъ: «это доносъ!» Очевидно, васъ хотятъ пристыдить приравненiemъ къ тѣмъ продажнымъ людямъ, которые хотятъ только извлечь собственную выгоду изъ чужаго несчастія или погубить врага, не имѣя прямой цѣли охранять Государя и общество отъ преступниковъ и преступлений. Но устраните мысль о выгодѣ, наградѣ и личныхъ цѣляхъ, ставьте предъ собою одинъ гражданскій долгъ; и вы обнаруживая гнѣздящуюся въ вашемъ домѣ, сосѣствѣ, городѣ шайку развратниковъ, преступниковъ, бунтовщиковъ, исполняете также свою обязанность, какъ спасающей спящихъ сосѣдей отъ воровъ и пожара. Такъ-то враги пользуются нашою безпечностью и издѣваются надъ нашою простотой!

Разсуждая о нашемъ горѣ и бѣствіяхъ, мы це забыли тебя, певинно-убіенный князь Дмитрій Николаевичъ! Ты начало, конецъ и душа нашего слова. Мы чтимъ твою службу отечеству, оплакиваемъ твою преждевременную кончину, молимся о прощаніи твоихъ согрѣшеній; состраждемъ отъ сердца твоей плачущей семьи. За рано-отнятую жизнь, за твою мученическую смерть Господь воздастъ тебѣ вѣчнымъ упокояніемъ. Но, какъ кровь древнихъ мучениковъ была для міра съменемъ вѣры и истины, такъ кровь твоя и другихъ, подобно тебѣ пострадавшихъ, да будетъ для нашего отечества съменемъ покаянія, отрезвленія, здрагомыслія и нравственного исправленія. Вамъ вмѣнены будутъ въ награду тѣ плоды, которые принесутъ отечеству ваши неповинныя страданія. Аминь.

Покушеніе на жизнь Государя Императора.

Въ особомъ прибавленіи къ «Правительственному Вѣстнику», отъ 2 го апрѣля, напечатано слѣдующее правительственное сообщеніе:

Сегодня, въ 9-мъ часу утра, въ то время, когда Государь Императоръ изволилъ по обычаю прогуливаться въ мѣстности, окружающей Зимній Дворецъ, на тротуарѣ, прилегающемъ къ зданію штаба с.-петербургскаго военнаго округа,

на встречу Его Императорского Величества съ противоположной стороны зданія вышелъ человѣкъ, весьма прилично одѣтый, въ форменной гражданской съ кокардою фуражкой. Подойдя ближе къ Государю Императору, человѣкъ этотъ выпулъ изъ кармана пальто револьверъ, выстрѣлилъ въ Его Величество и вслѣдъ за этимъ сдѣлавъ еще нѣсколько выстрѣловъ. Проходившіе вблизи люди, а равно и городовые немедленно бросились на злоумышленника и схватили его, причемъ неизѣстный усѣйлъ дать еще одинъ выстрѣль, который легко ранилъ въ щеку одного изъ окружившихъ его людей.

Божіе провидѣніе сохранило невредимо драгоценныя для Россіи дни Августѣшаго нашего Государя. Злодѣй арестованъ. Разслѣдованіе начато.

— Подробности покушенія передаются въ газетѣ «Голосъ» слѣдующимъ образомъ:

Государь Императоръ изволилъ выйти изъ Зимняго дворца, 2-го апрѣля, въ исходѣ девятаго часа утра, на прогулку по Мильонной, мимо эрмитажа, вокругъ зданія гвардейскаго штаба. Отъ угла дворца Его Величество прошелъ до конца зданія штаба 230 шаговъ, по тротуару, съ правой стороны Мильонной до зимней канавки; повернувъ вправо, вокругъ того же зданія штаба, вдоль набережной зимней канавки, Государь дошелъ до пѣвческаго моста, сдѣлавъ еще 170 шаговъ. Такимъ образомъ, Государь Императоръ прошелъ отъ угла дворца до пѣвческаго моста 400 шаговъ, на что потребно обыкновенной прогулки около пяти минутъ.

На углу зимней канавки и площади гвардейскаго штаба находится будка городового, т. е. помѣщеніе городового, для ночлега, съ печью и складомъ небольшаго количества дровъ. Самого городового въ будкѣ въ это время не было; онъ находился на своемъ посту невдалі на площади. Повернувъ вокругъ зданія главнаго штаба, отъ зимней канавки и пѣвческаго моста, къ александровской колоннѣ, т. е. обратно ко дворцу, Государь Императоръ сдѣлавъ по узкому тротуару штаба еще пятнадцать шаговъ. Здѣсь, находясь противъ четвертаго окна штаба, Государь замѣтилъ идущаго на встречу Ему высокаго, худощаваго, темноволосаго и съ темнорусыми усами, человѣка, лѣтъ 32-хъ, одѣтаго въ статское приличное пальто и въ фуражкѣ съ гражданскою кокардою, причемъ обѣ руки этого прохожаго были въ карманахъ пальто.

Было девять часовъ десять минутъ утра Подойдя къ Государю на разстояніе шести-семи шаговъ, незнакомецъ вынуль изъ праваго кармана револьверъ и выстрѣлилъ два раза въ Государя. Вторая пуля ударила въ щеку и вышла у виска шедшаго за Государемъ пожилаго, съ сильною просѣдью, статскаго господина, уроженца остзейскихъ губерній, по фамиліи Милашкевича. Раненый, обливаясь кровью, Милашкевичъ бросился на злодѣя, стрѣлявшаго въ священную особу Государя Императора. Сдѣлавъ еще два выстрѣла, причемъ пуля попала въ стѣну зданія штаба, злодѣй увидѣль, что его четыре выстрѣла въ упоръ въ Государя не попали, и бросился бѣжать по площади гвардейскаго штаба, направляясь къ тротуару противоположнаго зданія—министерства иностраннѣхъ дѣлъ. Спасаясь бѣгствомъ, злодѣй сбросилъ съ себя фуражку и пальто, очевидно, чтобъ скрыться неизвестнымъ въ толпѣ. Его настигли шедшіе случайно, невдалекѣ за Государемъ, молодой солдатъ 6-й роты преображенскаго полка и отставной фельдфебель-гвардеецъ Рагозинъ. Они первые схватили и повалили преступника на землю. Сбѣжалшійся народъ порывался растерзать злодѣя. Подоспѣвшая полиція спасла его отъ рукъ негодовавшей толпы и, окруживъ, взяла его подъ арестъ.

Преступникъ, полураздѣтый, избитый, съ помутившимся отъ ужаса взоромъ, былъ отведенъ съ площади, где съ нимъ начались рвоты, давшія поводъ къ толкамъ въ городѣ, что онъ отравился и даже, будто бы, умеръ. Мы можемъ утвердительно сказать, что схваченный преступникъ, которому, на всякий случай, были даны противоотравные пособія, живъ и не представляетъ болѣе опасности самоотравленія.

— По собраннымъ «Сыб. Вѣдомостямъ» дополнительнымъ свѣдѣніямъ о покушеніи на жизнь Государя Императора оказывается, что преступникъ сдѣлалъ первый выстрѣлъ, не сходя съ тротуара, въ разстояніи не болѣе семи шаговъ. Онъ находился съ одной стороны воротъ гвардейскаго штаба, а Государь Императоръ съ другой противоположной. Когда Его Величество изволилъ удалиться отъ злодѣя, то послѣдній старался забѣжать впередъ и слѣдующіе выстрѣлы сдѣлалъ почти въ упоръ. Всѣ выстрѣлы слѣдовали одинъ за другимъ такъ быстро, что шедшій по тротуару главнаго штаба столярный мастеръ Федоръ Дмитріевъ Орловъ, бросившійся схватить злодѣя, подоспѣлъ къ нему только послѣ третьаго выстрѣла.

Онъ схватилъ преступника за полу, но тотъ обернулся къ нему лицемъ, снова выстрѣлилъ и, пользуясь мгновеннымъ замѣшательствомъ Срлова, успѣлъ отъ него вырваться. Въ погоню за нимъ бросился жандармскій офицеръ Кохъ и ударомъ сабли, плашмя по шеѣ, свалилъ его на землю. Тутъ снова подоспѣлъ Орловъ, отставной жандармскій фельдфебель Рагозинъ и другія лица, которыхъ схватили преступника и вырвали изъ рукъ его револьверъ.

— «Новое Время» сообщаетъ отъ 3-го апрѣля слѣдующія подробности о личности преступника:

Личность преступника, совершившаго покушеніе на жизнь Его Величества, теперь окончательно удостовѣрена. Конечно, о производствѣ дознанія, въ моментъ привода преступника въ управление градоначальника, не могло быть и рѣчи. Сильные припадки рвоты, съ значительной примѣсью крови, представлялись наглядными признаками отравленія. Таково было заключеніе всѣхъ прибывшихъ врачей. Между тѣмъ сдѣлано было распоряженіе объ отправкѣ въ химическую лабораторію помѣщенной въ стеклянку части рвоты. Нѣсколько времени спустя, на офиціальномъ бланкѣ, полученъ былъ подробный отчетъ о произведенномъ химическомъ анализѣ. Обнаружилось, что ядъ, принятый преступникомъ, былъ не что иное, какъ синеродистый калій. Это одинъ изъ сильнейшихъ ядовъ и принятой дозы было бы достаточно, чтобы причинить моментальную смерть. Но, въ настоящемъ случаѣ, лица, производившія анализъ, признали, что ядъ, заключенный въ орѣховую скорлупу, былъ — *theilweise verdorben*, т. е. частію испорченъ. Другими словами, ядъ утратилъ свою силу на столько, что далъ возможность преступнику достигнуть живымъ мѣста своего вчерашнаго невольнаго мѣстопребыванія въ домѣ градоначальника. Въ противномъ случаѣ онъ неизбѣжно долженъ былъ бы умереть на пути. Впрочемъ и по утратѣ значительной части своей силы, ядъ, по истеченіи нѣсколькихъ часовъ, привелъ бы къ той же развязкѣ, еслибы не было оказано энергическое медицинское пособіе. Преступникъ первоначально противился принять противоядіе, такъ что представилось необходимымъ насилию влить ему такое въ горло. При этомъ онъ неоднократно обращался къ доктору Баталину съ словами — «зачѣмъ вы меня спасаете». Когда же онъ замѣтилъ, что сопротивленіе пользы ему не приносить, то сталъ уже принимать противоядіе добровольно. По полученіи офи-

ціального отзыва химической лабораторії, такової быль предъявленъ преступнику, такъ какъ онъ отозвался, что понимаетъ по нѣмецки. Увидѣвъ два вышеприведенныя нѣмецкія слова—онъ произнесъ: «вотъ этого я не ожидалъ». До 7 часовъ вѣчера дѣйствіе яда видимо отражалось на организмѣ преступника. Состояніе его представлялось вполнѣ болѣзненнымъ. Но съ 7 часовъ вечера, благодаря благотворному вліянію медицинскихъ мѣръ, силы его, и физическая и нравственная, пришли въ нормальное состояніе. На первые обращенные къ нему вопросы онъ утверждалъ, что назвался въ началѣ Поповыи неосновательно, что слѣдующее его показаніе, будто бы его зовутъ Соколовыи, вѣрно, что онъ совершилъ преступленіе по своему личному убѣжденію, что сообщниковъ у него нѣть и что, наконецъ, постоянного мѣстожительства онъ не имѣть, а въ послѣднее время проживалъ у разныхъ знакомыхъ, которыхъ, не желая компрометировать, назвать не намѣренъ. Но дознаніе, не смотря на такую явную уклончивость дать категорическое разъясненіе, неожиданно, вслѣдствіе случайного обстоятельства, приняло благопріятный исходъ, и нынѣ личность преступника вѣдь всяко сомнѣнія. Во времѣ обыска, между прочимъ, въ одномъ изъ кармановъ былъ найденъ клочекъ старого нумера издающейся въ Петербургѣ нѣмецкой газеты «Герольдъ», кажется отъ 1877 года. На одномъ изъ полей этого газетнаго клочка усмотрѣна надпись, сдѣланная карандашемъ—«Еленѣ Константиновнѣ Соловьевой». Это, повидимому, ничтожное обстоятельство и послужило путеводною нитью къ дальнѣйшимъ открытиямъ. По справкамъ въ адресномъ столѣ оказалось, что семейство Соловьевыхъ, одинъ членъ котораго и есть прописанная выше—Е. К. Соловьева, проживаетъ гдѣ-то на Каменномъ островѣ. А справки произведенныя вчера же, на мѣстѣ, выяснили слѣдующее: Семейство Соловьевыхъ состоитъ изъ старика отца, 80 лѣтъ, подлекаря Константина Соловьева, жены его, трехъ сыновей, и одной дочери Елены. Одинъ изъ сыновей состоитъ на службѣ въ таможенномъ департаментѣ, другой въ настоящую минуту находится на излеченіи въ одной изъ городскихъ больницъ, а дочь занимается частными уроками, уходить изъ дома рано утромъ и возвращается домой поздно вечеромъ. Относительно третьего сына Александра, старика Соловьевъ объяснилъ, что ему теперь 34 года, что онъ окончилъ курсъ въ одной изъ петер-

бурскихъ гимназій и поступилъ въ здѣшній университетъ, но покинулъ таковой со втораго курса. Затѣмъ Александръ Соловьевъ получилъ мѣсто сельскаго учителя въ Псковской губерніи, Торопецкомъ уѣздѣ. На вопросъ—имѣется ли въ семье портретъ этого отсутствующаго сына, старикъ Соловьевъ предъявилъ фотографическую карточку, снятую нѣсколько лѣтъ тому назадъ. При первомъ же взглядѣ на эту карточку не оставалось ни малѣйшаго сомнѣнія, что изображенныи на ней Александръ Константиновичъ Соловьевъ и задержанный преступникъ, покусившійся 2 апрѣля, у пѣвческаго моста, на жизнь Государя, одно и тоже лицо. На упомянутой карточкѣ Соловьевъ сняты въ русскомъ костюмѣ. На немъ были: клѣтчатая рубашка и высокіе сапоги. Затѣмъ разспросы выяснили, что Александръ Соловьевъ въ послѣднее время проживалъ не долго въ домѣ своихъ родителей, а въ прошлую пятницу, 30 марта, простился съ ними, говоря, что уѣзжаетъ въ Москву, гдѣ будто бы, получиль мѣсто. Послѣ такихъ добытыхъ результатовъ, дальнѣйшее запирательство, относительно личности, было безполезно и преступникъ, обнаружившій вообще много сдержанности, увидѣлъ себя вынужденнымъ сознаться, что онъ дѣйствительно—Александръ Константиновичъ Соловьевъ, бывшій сельскій учитель. Но какія либо болѣе точныя указанія относительно самаго преступленія и его подготовки онъ дать пока рѣшительно уклонился. Что мысль о преступленіи въ головѣ Соловьева возникла не вдругъ, явились послѣдствіемъ извѣстной подготовки, явствуетъ между прочимъ изъ того, что при обыскѣ, правый карманъ панталонъ оказался спитымъ изъ kleenki, а правый карманъ пальто обшитъ замшею, что естественно указываетъ на имѣніе при себѣ револьвера и опасеніе не прорвать его тяжестно кармановъ одежды. Въ 12 часу вечера, 2 апрѣля, Александръ Соловьевъ былъ переведенъ подъ конвоемъ взвода лейбъ-гвардіи коннаго полка въ Петропавловскую крѣпость.

**Высокопреосвященный Иннокентій, Митрополитъ
Московскій.**

(*Некрологъ*).

31 марта, въ Великую Субботу, въ 2 часа и 45 минутъ, когда православные Москвитяне ждали благовѣста къ торжественной великосубботней заутренїи, слухъ ихъ былъ пораженъ

гуломъ Московскаго большаго кремлевскаго колокола, возвѣстившаго имъ кончину высокочтимаго іерарха Москвы, святителя Иннокентія, и сердца всѣхъ дрогнули и болѣзненно сжались!

Съ благоговѣніемъ перекрестились сыны церкви Московской при вѣсти о кончинѣ ихъ пастыря, 39 лѣтъ святительствовавшаго на обоихъ полушаріяхъ, въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ.

Насадитель Христовой вѣры на Алеутскихъ островахъ и на Американскомъ материкѣ, сочинившій самую азбуку для Алеутовъ, переведшій для нихъ Святое Евангеліе и Божественную литургію и 40 лѣтъ предъ симъ прибывшій въ Москву для напечатанія сихъ священныхъ книгъ и прожившій въ ней для сего около года сдѣлался тогда извѣстенъ Москвѣ какъ знаменитый Американскій миссіонеръ, какъ его называли тогда, и снискаль еще тогда вееобщее уваженіе.

Возведеній тогда (въ 1840 г.) въ санъ святителя, бого-гато снабженній христолюбивыми Москвичами церковною утварью, облаченіями и св. иконами, онъ превратилъ принятый имъ изъ рукъ первосвятителей нашихъ архипастырской жезль въ жезль путника и отправился въ дальний путь, сопровождаемый благословеніями полюбившихъ его Москвичей.

Почти тридцать лѣтъ подвизался онъ тамъ, путешествуя по глубокимъ снѣгамъ Сибири, на собакахъ, привязываемый къ салазкамъ, когда собаки, почувствавъ звѣря, устремлялись за нимъ стремглавъ по пропастямъ и кручамъ.

Въ выдолбленной колодѣ (байдарѣ), въ которой онъ былъ какъ спеленанный, переплывалъ онъ съ острова на островъ къ своей пастѣ, возвѣщая и проповѣдуя христіанство въ предѣлахъ Америки.

Все это выносилъ, все претерпѣлъ твердый духъ, сильный вѣрою, въ могучемъ тѣлѣ святителя Иннокентія, и подвигомъ добрымъ подвизался онъ тамъ до 1868 года, когда изволеніемъ Самодержца призванъ занять каѳедру Филарета, всегда ему сочувствуяше, много благодѣтельствовавшаго и высоко его цѣнившаго и даже какъ бы пророчески нерѣдко предрекавшаго его въ свои преемники.

И вотъ одиннадцать лѣтъ Москва глубоко уважала въ своемъ Архипастырь великаго подвижника, много поработавшаго для блага Церкви и продолжавшаго трудиться по указанію Благочестивѣшней Матери народа Русскаго Государыни Императрицы въ знакомомъ ему дѣлѣ Миссіонерскаго Обще-

ства, въ которое онъ отъ юности положилъ всю душу свою.

Мирно догорѣлъ этотъ свѣтильникъ, широко на дальнемъ сѣверо-востокѣ разливавшій свѣтъ свой и Господь даровалъ ему тихую и праведную кончину въ тѣ священные мгновенія, когда по уставу церкви воспоминается время, въ которое почилъ единородный Сынъ Божій.

Такимъ образомъ много потрудившаяся праведная душа его проходитъ мрачную дверь смерти среди сѣплыхъ дней воскресенія.

Трогательно видѣть подвижническое тѣло его, покоящееся въ выдолблennомъ дубѣ, подобномъ тому, въ которомъ онъ переплыvalъ со крестомъ въ руки океанъ, проповѣдуя Христа Распятаго и Воскресшаго.

Умилительно слышать, какъ вмѣсто обычного печального заупокойнаго богослуженія кругомъ гроба его торжественно раздается побѣдная пѣснь, прославляющая Воскресшаго Спасителя. Такую блаженную кончину даровалъ Господь Своему вѣрному служителю, 40 лѣтъ носившему образъ Его на землѣ, вѣрно Ему послужившему и нынѣ вошедшему въ радость Господа своего!

4 Апрѣля совершилось перенесеніе тѣла въ Бозѣ почившаго Митрополита Иннокентія изъ Троицкаго подворья въ Чудовъ монастырь, въ которомъ на другой день совершена заупокойная литургія Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Литовскимъ, въ сослуженіи Преосвященныхъ Амвросія и Алексія, Викаріевъ Московской епархіи и высшаго духовенства, а послѣ литургії отпѣваніе въ сослуженіи Преосвященнаго Іоанна, бывшаго Епископа Алеутскаго и многочисленнаго собора духовенства. Изъ Чудова монастыря гробъ перевезенъ на погребальной колесницѣ на станцію Московско-Ярославской желѣзной дороги. За гробомъ щахъ верхомъ Московскій Генераль-губернаторъ со свитой и затѣмъ двигалась масса народа и экипажей. Въ два съ половиною часа поѣздъ отошелъ въ Сергіевскій посадъ. 6 Апрѣля въ 9 часовъ въ лаврѣ совершена заупокойная литургія и панихида, въ присутствіи Московскаго Генераль-губернатора князя В. А. Долгорукова, Товарища Оберъ-Прокурора Св. Сѵнода Тайного Совѣтника Смирнова, Попечителя Московскаго учебнаго округа Князя Мещерскаго, Московскаго губернскаго предводителя дворянства графа Бобринскаго и нѣкоторыхъ почетныхъ жителей столицы. По обнесеніи вокругъ Троицкаго собора, гробъ внес-

сень въ храмъ св. Филарета Милостиваго, гдѣ послѣ литії опущенъ въ заранѣе приготовленный склепъ на лѣвой сторонѣ храма, подлѣ гроба приснопамятнаго великаго святителя Московскаго Филарета.

(Московск. Вѣдом.)

НЕКРОЛОГЪ.

Въ воскресенье, 15 числа минувшаго Апрѣля, въ 5 часу по полудни, скончался въ Вологдѣ настоятель Спасокаменскаго Духова монастыря архимандритъ *Наѳанаилъ*, на 73 году отъ рождения, послѣ двѣнадцатилѣтняго управлениія этой обителью. Покойный родился въ 1806 году, въ Вологдѣ, въ которой родители его—мѣщане г. Тотъмы—проживали тогда временно. Мірское имя о. Наѳанаила было Николай Ивановичъ Новожиловъ. Школьного образованія онъ не получилъ, а только домашнее, самое простое. Въ 1830 году, по увольненіи отъ Тотемскаго городскаго общества, поступилъ къ заслугѣ монашества въ Тотемскій Спасосуморинъ монастырь и здѣсь постриженъ 28 Августа, 1832 года, тогдашимъ настоятелемъ обители игуменомъ Геннадіемъ. Въ томъ же году, 22 Сентября, рукоположенъ въ іеродіакона. Въ 1835 году, 8 Марта, опредѣленъ ризничимъ монастыря, а 6 Августа рукоположенъ въ санъ іеромонаха. Въ 1836 году, 26 іюня, награжденъ набедренникомъ. Въ 1837 г., 30 Ноября, опредѣленъ казначеемъ монастыря. Въ 1838 году, 28 Декабря, перемѣщенъ на казначейскую же должностъ въ Діонисіево-Глушицкій монастырь, съ порученіемъ управлениія онымъ. Въ 1840 г., 19 Февраля, опредѣленъ настоятелемъ Тотемскаго Спасосуморина монастыря и 30 Іюня того же года возведенъ въ санъ игумена. Въ 1841 году, 6 Августа, за устройство монастыря награжденъ палицею преосвященнымъ Иннокентіемъ, Епископомъ Вологодскимъ и Устюжскимъ. Въ 1844 г., 18 Марта, за ревностное попеченіе объ устройствѣ монастыря и особенно за устройство колокольни, объявлена ему архи-паstryрская признательность. Въ томъ же году, 22 Октября, по указу Святѣйшаго Синода, возведенъ въ санъ архимандрита. Въ 1846 г., 8 Ноября, Высочайше утвержденъ членомъ Тотемскаго понечительнаго тюремнаго отдѣленія. Въ 1849 г., 4 Августа, опредѣленъ предсѣдательствующимъ директоромъ тогоже Отдѣленія. Въ 1856 г., 17 Декабря, за отличное

устройство монастыря и порядокъ въ немъ, объявлена ему отъ Епархіального Начальства благодарность. Въ 1858 г., 14 Октября, за построение церкви при Тотемскомъ тюремномъ замкѣ, объявлена ему признательность начальства. Въ 1861 г., 22 Апрѣля, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени. Въ 1862 году, 16 Марта, опредѣленъ благочиннымъ монастырей: Тотемского и состоящихъ въ уѣздахъ Вологодскомъ, Грязовецкомъ и Кадниковскомъ. Въ 1865 г., 30 Апрѣля, за открытие училища для сельскихъ мальчиковъ въ Тотемскомъ монастырѣ, объявлено ему преосвященнымъ Христофоромъ Божіе благословеніе. Въ 1866 году, вслѣдствіе поступленія въ Спасосуморинъ монастырь на покой бывшаго епископа Вологодскаго Христофора съ правомъ настоятельства въ ономъ, опредѣленъ 31 Октября, по распоряженію Святѣйшаго Синода, настоятелемъ Вологодскаго Спасо-каменного Духова монастыря. Въ 1867 г., 8 Марта, опредѣленъ директоромъ Вологодскаго губернскаго тюремнаго комитета. Въ томъ же году, 14 Мая, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени. Въ томъ же году, 13 Октября, по указу Св. Синода, опредѣленъ членомъ духовной консисторіи. Въ томъ же году, 11 Декабря, за прімѣрное стараніе и заботливость о благоустройстіи Святодухова монастыря, преподано ему благословеніе Св. Синода съ выдачею грамоты. Въ 1869 году, 9 Января, за труды и неутомимое усердіе въ благоустройстіи св. обители, объявлена ему архицастырская глубочайшая благодарность съ призываніемъ на него и обитель Божія благословенія. Въ 1871 году, 1 Ноября, за понесенные труды въ званіи члена комитета по возобновленію Вологодскаго каѳедральнаго собора, объявлена ему отъ Епархіального Начальства искренняя благодарность. Въ 1872 г., 16 Апрѣля, Всемилостивѣйше сопричисленъ къ ордену св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною. Въ 1878 г., 15 Апрѣля, за долговременную службу, Высочайше награжденъ орденомъ св. Владимира 4-й степени. Имѣлъ бронзовый наперсный крестъ на Владимірской лентѣ въ память войны 1853—1856 годовъ.

Погребеніе усопшаго о. архимандрита происходило 22 Апрѣля, въ день памяти св. апостола Наѳанаила (ангелъ покойного). Заупокойную литургію и отпѣваніе совершалъ въ верхнемъ храмѣ Знаменской церкви Преосвященнѣйшій Феодосій съ избраннымъ духовенствомъ, при многочисленнѣй-

шемъ собраний гражданъ всѣхъ сословій. На литургіи, во время причастія, произнесено надгробное слово ректоромъ семинаріи, протоіереемъ П. Л. Лосевымъ. Еще при жизни покойный назначилъ мѣсто для своей могилы въ нижнемъ этажѣ Знаменской церкви, неподалеку отъ входа, гдѣ и по-гребень.

С П И С О КЪ

пожертвованій, поступившихъ въ Попечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской семинаріи по сборнымъ тетрадямъ 1878 г. и по подписнымъ листамъ съ 12 Декабря 1878 г. по 1-е Февраля 1879 года.

Отъ священно-церковнослужителей и разныхъ лицъ VI благоч. окр. Тотемск. уѣзда 24 р. Дѣйств. ст. сов. Д. Н. Калошина 10 р.—Щугурской Стефановск. ц. св. II. Роспутина 3 р.—Псаломщика и церк старосты 25 к. Печерской Троицкой ц. причта 1 р. 30 к. Разныхъ лицъ 70 к. Св. А. Попова 50 к. Псаломщика и разныхъ лицъ 50 к. Настоятеля Семигородной Успенской пустыни, игумена Александра и братіи 10 р.—Попечительства Чушемско-Троицкой ц. 1 р.—Священноцерковнослужителей 50 к. Чушемской Арханг. ц. попечительства и причта 1 р. 40 к. Чушемской Николаевской ц. попечительства и причта 1 р. 40 к. Верхомоломской Спасской ц. и причта 3 р.—Подосиновской Георгіевской ц. попечительства 1 р.—Подосиновской Спасской ц. попечительства 1 р.—Подосиновской Богородицкой ц. попечительства 2 р.—Шолгекой Троицкой ц. попечительства и причта 5 р.—Шабурской Христорождественской ц. попечительства 60 к. Благочиннаго св. Ак. Попова 20 к. Благочиннаго 3 окр. Яренск. у., св. А. Попова 3 р.—Крестьянина Д. Бутырева 1 р.—Крестьянина К. Бутырева 50 к. Крестьянина А. Б. 1 р.—Учителя Г. Ванѣева 1 р.—Волостнаго писаря П. Успенскаго 1 р.—Ц. старосты Г. Т. 50 к. Псаломщика П. Ерогоускаго 30 к. Крестьянина Е. А. 50 к. Неизвѣстнаго 50 к. Дьячка О. Катаева 25 к. Неизвѣстнаго 1 р.—Баклашева 50 к. Глотовской Христорожд. ц., причта и прихожанъ 2 р.—Косланской Ильинской ц. причта и разныхъ лицъ 3 р. 24 к. Селибской Богоявленской ц. св. Н. Батина 3 р.—Псаломщика Е. Неволина 50 к. Крестьянина С. С. 1 р.—Разныхъ лицъ 3 р.

72 к. Игумена Кіево-Печерской Успенской лавры Нектарія 60 р.—Конторы Гологодского благородного семійнаго собрания 20 р.—Халезской Введенской ц. причта и попечительства 2 р.—Шатеневской Никол. ц. причта 50 к. Угринской Введенской ц. св. В. Пинаевскаго 50 к. Попечительства 50 к. Вохомско-Рюндюгско-Введенск ц. св. Д. Остроумова 2 р. 74 к. Причта 26 к. Протоіерея Н. В. Попова изъ Гельсингфорса 3 р.—Богородской Пучининской ц. причта 1 р.—Янгосорской Николаевской ц. св. II. Покровскаго 1 р.—Неизвѣстныхъ лицъ 22 к. Богородской ц. священника 30 к. Димитріевской Широгорской ц. причта 1 р. 50 к. Л. Саблина 1 р.—К. Попова 1 р.—Церк. стар. 50 к. В. Саблина 1 р.—Неизвѣстнаго лаца Благов. Ербуговской церкви 50 к. Неизвѣстнаго лица Никол. Лумбовск. ц. 1 р. 5 к. Одигитріевской Корневской ц. 1 р. 63 к. Васильевской Тошинской ц. св. В. Лебедева 50 к. Крестьянъ 1 р.—Покровской Пуркаловской ц. св. Л. Бѣляева 1 р.—Свящ. Ц. Турундаевскаго 30 к. Богословской Янгосорской ц. причта 1 р.—Покровской Перешибьевской ц. причта 1 р.—Михайло-Архангельской Нэробовской ц. причта 50 к. Антипьевской Верховологодской ц. причта 1 р.—Успенской Чесошинской ц. причта и разныхъ лицъ 1 р. 10 к. Покровской Пучковской ц. причта 50 к. Церковнаро старости 25 к. солдата А. Захарова 25 к. Николаевской Перебатинской ц. причта 1 р.—Троицкой Малышевской ц. св. II. Смирнова 1 р.—Георгіевской Суетинской ц. св. I. Агнцева 4 р.—И. д. псаломщика и церковнаго старости 45 к. Николаевской Отводинской ц. причта 1 р. 80 к. Космо-Даміан. Синдошской ц. причта 1 р. 50 к. Спасо-Преображенской Шухтовской ц. св. I. Бѣляева 1 р.—Псаломщика А. Рождественскаго 25 к. Причетника А. Талицына 25 к. Свящ. В. Турундаевскаго 1 р. 30 к. Разныхъ лицъ 45 к. Іоанно-Богословской Лаптевской ц. св. А. Неклюдова 60 к. Псаломщика К. Лебедева 20 к. Дьячка Г. Шадрина 20 к. Землевладѣльца крестьянина К. Еоковина 3 р.—Неизвѣстнаго 1 р. Св. Подосиновской Богородицерожд. ц. Н. Поддьякова 3 р.—Подосиновской Рождественск. ц. причетника С. Алепинцева 1 р.—Подосиновской волости писаря П. Попова 3 р.—Пушемской Николаевской ц. діакона Нечаева 50 к. К. К. 50 к. Старшины К. 1 р.—Дѣйств. ст. сов. Н. М. Добрякова 20 р.—Ношульской ц. св. П. Пулькина и причта 1 р.—Н. Ситникова 1 р.—И. Пептина 40 к. В. Воронцова 50 к. К. Сеникова 1 р.—И. Пептина 40 к. В. Воронцова 50 к. К.

менова 50 к. Г. Бетехтина 15 к. Летской Преображенской ц. св. Л. Лобанова 40 к. Исаакиевца А. Попова и разныхъ лицъ 40 к. Спасо-Преображенской Порубской ц. св. Кириллова 50 к. Диакона Д. Лапшина 20 к. Пономаря В. Яхлакова 20 к. свящ. Н. Косаткина 30 к. Успенской Лосенской ц. причта 1 р.—Николаевской Объячевской ц. причта 3 р.—Среднепогостской Христорождественской ц. 5 к. Покровской Ерогоской ц. св. Н. Вахрамъева 50 к. Разныхъ лицъ 50 к. Вознесенской Кивокурской св. А. Кулакова 60 к. Причта 20 к. Церкви 50 к. Николаевской Ягрышской ц. св. Г. Мысова 1 р.—Разныхъ лицъ 3 р.—Николаевской Дроковановской ц. Е. Черняева 15 к. Разныхъ лицъ 35 к. Введенской Едомской ц. св. А. Попова 20 к. Успенской Ракульской ц. св. С. Островского 1 р.—Разныхъ лицъ 60 к. Вершинской Ильинской ц. св. П. Захарова 15 к. Успенской Черевковской ц. 1 р.—св. Д. Либровского 1 р.—Причта 1 р.—Церковного старосты и разныхъ лицъ 45 к. Причтова IV благочинническаго округа Тотемскаго уѣзда 16 р. 85 к. Одигитриевской Кулойской ц. св. А. Дьячкова и разныхъ лицъ 2 р.—Настоятеля Спасо-Елеазаровскаго монастыря, архимандрита Николая 15 р.—И. д. настоятеля Грязовецкаго Арсеніево-Комельскаго монастыря, іеромонаха Владимира 5 р.—Мироваго судьи В. Н. Саблина 3 р.—Преподавателя семин. Е. И. Можарова 3 р.—Ст. Сов. В. И. Добровольскаго 5 р.—М. И. Орѣхова 3 р.

С о д е р ж а н і е:

- 1) Что же намъ дѣлать? Слово предъ преданіемъ землѣ тѣла харьковскаго губернатора князя Д. И. Крапоткина.—2) Покушение на жизнь Государя Императора.—3) Высокопреосвященный Иннокентій Митрополитъ Московскій.—4) Некрологъ.—5) Списокъ пожертвованій въ Понечительство о бѣдныхъ воспитанникахъ Волог. Семинаріи.

Редакторъ **Н. Суворовъ**.

Дозволено цензурою. Апрѣля 30 дня, 1879 г. Вологда
Въ типографіи Губернскаго Правленія.